PG3476
.U8
K72
1927

ИОСИФ УТКИН
АЛЕКСАНДР ЖАРОВ
А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

КРАСИВОЙ ДЕВУШКЕ

СТИХИ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00009032263

З. Паперный
26/X-57

ИОСИФ УТКИН * АЛЕКСАНДР ЖАРОВ
А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ee
c

КРАСИВОЙ ДЕВУШКЕ

СТИХИ

PG3476
.U8
K72
1927

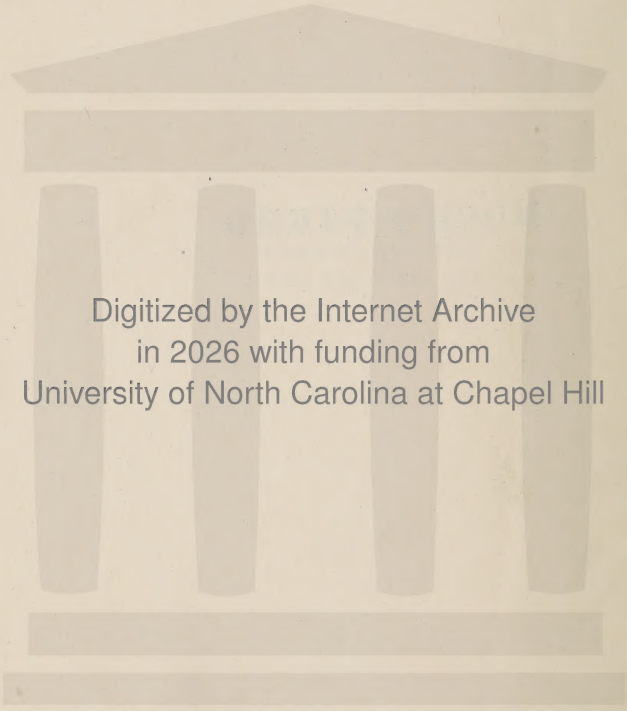
KRASIVOI DEVUSHKE : STIKHI

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1927

Ал. Попов
19 17 97

ТИП. «ЭМЕС», МОСКВА
ГЛАВЛИТ № 89547
ТИРАЖ 5.000 экз.

ИОСИФ УТКИН



Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/krasivodevushkes00utki

СТИХИ КРАСИВОЙ ЖЕНЩИНЕ

Приподнимет
Гордо морду,
Гордо стянет
Профиль птичий...
Сколько стоит
Ваша гордость?
Цену — Вашему величью?..

Так идет.
Ей очень грустно.
(От утрат, видать, печали).
Не твоим ли пышным
Бюстом
Перекоп мы защищали?..

Счастлив я,
Что этим годам

Отдал все —
И смех
И грусть,
И с любимым небосводом
Преждевременно прощусь.

Это — капли,
Это — крохи,
Если взять наш век премудрый.
Что же дали Вы эпохе,
Живописная лахудра?

Разве это
Ищут люди?
Разве это
Людям надо?
То кокетничает
Грудью,
То кокетничает
Задом.

Если Вам уж неизвестно,
Разрешите, я замечу,
Что совсем в другое место
Спрятан разум человечий...

*

Опадет черемух снежность,
Опадет и вновь родится.
К нам же молодость и нежность
Никогда не возвратится.

К нам всегда приходит мудрость
Через белые равнины.
Опадут,
Отпляшут кудри,
Зацветут седины.

И, как в бешеном стакане,
Память вздрогнет
И заляшет...
Чем же Вас тогда поманит
Дорогая прошлость Ваша?..

Я не знаю лучше участь,
Голубей не вижу свода:
Умереть, борясь и мучась,
Умереть в такие годы.

И меня в суровой ломке
Лишь одно страшит немало,
Как бы гордой незнакомкой
Жизнь меня не миновала.

Все! —
И нежность песнопенья.
Все! —
И даже нежность тела —
Для железного цветенья,
Для единственного дела...

А тебе, как влага туче,
Красота дана природой.
На костер ее,
Чтоб лучше
Освещалася свобода!

Женской нежностью томим,
Не богатых,
Не красивых,
Назови твоим любимым
Воина трудолюбивых.

Не поймешь —
И будет худо.
Жизнь идет, а годы скачут,
И смотри, тебя забудут,
Как красивую собачку...

ПИСЬМО

...Я тебя не ждала сегодня.
И старалась забыть, любя,
Но пришел бородатый водник
И сказал, что знает тебя.

Он такой же, как ты, лохматый
И такие же брюки-клеш!..
Рассказал, что ты был под Кронштадтом,
Жив...
Но больше домой не придешь.

Он умолк,
И мы слушали оба,
Как над крышей шумит мятель,
Мне тогда... показалась гробом
Колькина колыбель.

Я его поняла с полслова
Гоша...
Милый!
Молю!!
Приезжай...
Я тебя и такого,
И безногого
Я люблю!

СТИХИ О ДРУЖБЕ

Марковскому, Павлову,
Анисимову

Я думаю чаще и чаще,
Что нет ничего без границ,
Что скроет усатая чаща
Улыбки приятельских лиц.

Расчетливость сменит беспечность,
И, вместо тоски о былом,
Мы, встретясь,
Былую сердечность
Мальчишеством назовем.

Быть может, рассудочной стужей
Не тронем безусых путей,

Быть может,
Мы будем не хуже,
Но все-таки будем не те.

Вот девушку — любим и нежим,
А станет жена или мать —
Мы будем все реже и реже
Любимой ее называть.

КАНЦЕЛЯРИСТКА

А. Хребтовой

Где хитрых ног смиренное движенье,
Где шум и дым,
Где дым и шум —
Она сидит печальным отраженьем
Своих высокопарных дум.

Глаза расширились, раскинулись,
И реже
Смыкается у голубых границ
Задумчивое побережье
Чуть-чуть прикрашенных ресниц.

Она глядит, она глядит в окно,
Где тает небо голубое,

И вдруг!—
Зеленое сукно
Ударило морским прибоем...

И люди видеть не могли,
Как над столом ее, по водам,
Величественно притекли,
И корабли,
И небосводы.

И как менялась бирюза
В глазах глубоких и печальных,
Пока не заглянул в глаза
Суровый и сухой начальник...

Я знаю помыслы твои,
И то,
Насколько тебе тяжко,
Хоть прыгают, как воробьи,
По счетам черные костяшки.

ПЕСНЯ ДЕВУШКЕ

На Карпатах,
на Карпатах,
Под австрийский
свист
и вой,
Потерял казак папаху
Вместе с русой головой.

Задремавший
подорожьем,
Ветер дрогнул,
и с полей
Он пошел зеленой дрожью
По букетам тополей.

Он подался до Кубани,
День ли,
два ли протекло, —

Он добрался до Кубани,
Свистнул в желтое
стекло!

В хате
девка молодая,
Позабыв про хоровод,
На бубнового
гадает,
На червового
кладет.

Или девке
это снится?
Вышла девка:
ни души.
Тишь...
И лунные лисицы,
Шнырят по двору в тиши.

И смекнула молодая:
Этот посвист
не к добру.
И стоит она, рыдает
На порхающем ветру.

И гремим,
и протестуем,
И терзаем
мы — любя.

Эту песенку простую
Написал я
для тебя.

В ней, наивной
и напевной,
Много доброго тепла,
Чтобы более душевной
Ты, минутница, была.

Нам,
прошедшим зной и снежность,
Нам,
вдыхавшим пыль и дым,
Нам нужны
друзья и нежность
Много больше, чем другим!

НОЧЬ У РУЧЬЯ

Крымские ночи

Вот он!
— Слушайте и пейте.
Вот он!
— Чей-то и ничей,
Как серебряная флейта,
Лег в песчанике ручей.

Он течет
И балагурит.
А на нем,
Ясна, чиста,
Золотой клавиатурой
Отразилась высота.

Я застыл благоговейно,
Очарован высотой:

Надо мною
Муравейник,
Муравейник золотой!

Вот где чаянья сбылися:
Ничего — у пыльных ног!
Только рюмки кипарисов
Узкой скатертью дорог.

И еще —
Под шалью яркой,
Да еще —
В тиши и тьме
Чернобровая татарка,
Синеглазая Этьме...

— Счастлив я и беззаботен!...
Но и счастье,
И покой
Я, ей-богу, заработал
Этой раненой рукой!

Да,
Я прожил, не играя,
Все я знал:
И боль,
И кровь.

Спой же песню, дорогая,
Про счастливую любовь!..

Хлынет синяя улыбка —
Захлестнет
В веселый рот,
И серебряная рыбка
Между губ ее мелькнет.

Мне бы надо — осторожней,
Я запутался, ей-ей,
В этом черном бездорожьи
Удивительных бровей.

Эти
чортовские веки!
Этот
чортов синий цвет?!

Но в каком, скажите, веке
Был рассудочным поэт?

СВИДАНИЕ

И ночь эта
Будет богатой,
И я —
Улыбнуться не прочь —
Уж бронзовый якорь заката
Бросает московская ночь.

Мне ветер приятельски машет,
И путаясь, и пыля,
Как зелием полные чаши,
Шипят
И кипят тополя.

Привет!
Замечательный вечер.
Прощай!
Мой печальный порог...

Я вышел,
А ветер — навстречу,
И лег по-собачьи у ног...

*

Когда, собеседник небрежный,
К нам радость заскочит на миг,
Мы лучшие мысли и нежность
Сливаем в девический лик.

И в этот закат не случайно
Мне машут радушным крылом
Медлительная окрайна
И мирный садовничий дом.

О, молодость!
Где бы я ни был
О, юность!
Зимой и весной
Со мною —
Бубновое небо,
И плотская нежность —
Со мной.

Сквозь смуту житейских вопросов,
Сквозь пышные годы мои
Прошли ароматные косы,
Как две золотые струи.

И, может быть, в годы железа
И я быть железным сумел,
Что в лад боевой марсельезы
Мне девичий голос гремел.

Как рад я,
Что к мирным равнинам,
Так выдержанно принес
И мужество
Гражданина,
И лирику
Женских волос!..

*

Над крышей садовника дрема,
И дремлет садовник давно.
Сугробы пахучих черемух
Совсем заливали окно.

Я скромностью не обижен,
И, встав на чужое крыльцо,
За снегом черемухи —
Вижу
Смеющееся лицо.

Но чуток холера-садовник!
Хоть вижу и без труда,
Как дышит и мирно, и ровно
Седая его борода...

Пусть молодость — на распашку!
Но даже и молодость — ждет.
Я жду.
По знакомству дворняжка
Меня в ожиданьи займет.

Я жду и теперь, как когда-то,
Но только прошу:
Не-про-срочь.

Ты видишь —
Уж якорь заката
Бросает московская ночь!

АЛЕКСАНДР ЖАРОВ

СТИХИ КРАСИВОЙ ДЕВУШКЕ

«Что же дали Вы эпохе,
Живописная лахудра?»
И. Уткин («Красивой женщине»)

Мы, чувством огрубев в борьбе,
Бываем и в словах жестоки,
Но думаю, что не тебе
Писались уткинские строки.

Я думаю, он не о той,
К которой я тянусь строкою.
Мы облик красоты чужой
Не называем красотою.

Наверно я не буду мудр,
Когда скажу, припоминая,

Что «живописных тех лахудр»
Мы девушками
Не считаем.

И вот я зажигаю стих
Восторгом чувств
И слов ревнивых
О девушках совсем других,
О наших девушках красивых.

*

Ты на тех красавиц не похожа,
Мой веселый, ясноглазый друг,
Ты, конечно, щегольнуть не можешь
Белизною омертвелых рук.

Ты не можешь быть такой печальной
(На печаль теперь у многих спрос),
Чтоб с мечтательностью театральной
По часам сидеть
И пудрить нос.

Ты не знаешь самый модный танец,
Не знаком тебе парижский шик.
И румянец у тебя, румянец —
Не из магазина «Косметик».

Ах, конфуз! Тебе, моя зазноба,
Поучиться б, чтобы не вдарить в грязь.
Ну, а ты взяла да за учебу,
Но совсем другую принялась.

Вот взяла и примостилась ловко
На широком выступе окна.
Неужели ты, моя плутовка,
Умной книгой
Увлечена?

Красоте с умом итти ли в паре?
Это ли предписано молвой?
Ты смотри, чтоб Энгельс и Бухарин
Не скривили нежный профиль твой.

Не бросай в меня улыбки злые,
И не смейся, глядя на меня.
Но поверь, красавицы иные
Этого боятся, как огня.

Солнышка они боятся тоже, —
На щеках загар забьется вдруг?!.
Ты на тех красавиц не похожа,
Мой хороший,
Мой весенний друг.

Только вечер мягко ввинтит
Сумрак в окна этажей, —
Закипает общежитье
Резкой резвостью твоей.

Понапрасну сумрак метит
Ночевать у нас в домах —
Электричеством засветят
Огоньки в твоих глазах!

Но горячих глаз сиянье
И сиянье фонарей
Затмевает колыханьем
Ураган
Твоих кудрей.

*

Где-нибудь, под жарким солнцем нежась,
Бережно могла в себя впитать
Ты
Веселость, мужество и свежесть
И девичьей робости печать.

Вот метнешься быстроногой ланью
И метнутся следом за тобой...
Нет, не похотливые желанья,
А восторги юности живой.

*

Юность, юность!
Где чудесней
И сердечней расцветала?
За тебя поднимем песню
Вместо звонкого бокала.

Если можно быть счастливым,
То в часы твоих смятений
Отдаю
Твоим порывам
Молодое вдохновенье.

Юность! все позабываешь
В дань эпохе горделивой,
Но для нас ты расцветаешь
С сердцем девушки красивой.

За тебя я песню поднял
Вместо звонкого бокала.
Что ж,
Споем ее сегодня
Так,
Что б завтра прозвучала!

ПОСЛАНИЕ К ЖЕНЩИНЕ

«А мне мой милый бравый
Сказал намедни с гневом:
— Борясь с уклоном правым,
Не забывай о левом».

Частушка

Весна — на зеленях полос
Взрастают всходы новых пашен.
Что скажешь ты, когда мороз
Их в мае сдуру ошарашит?..

Сними, мой друг, скорее сапоги.
Твоим ногам они не очень кстати.
Твои непобедимые шаги
Напоминают грохот на Арбате.
Сними, мой друг, скорее сапоги!

Они страшны, они вдвойне слышны
По мостовым и половицам дома.

Теперь ведь ни в одном углу страны
В ответ не слышно вражеского грома, —
Вот почему они вдвойне слышны.

Я не смеюсь, я вовсе не смеюсь,
До смеха ль здесь, когда в порыве рьяном
Ты, охраняя наш (с тобой) союз,
Бряцаешь незаряженным «Наганом».
О нет, зачем, я вовсе не смеюсь!

Но помни, друг, когда проходит дождь,
То зонтик убирать бы не мешало.
Мои слова наверно назовешь
Ты идеологическим провалом.
Но посмотри: нигде не каплет дождь!

А вдруг закаплет: зашумят враги,
Заегозит война в снарядном стоне.
Тогда — согласен: ноги — в сапоги,
К оружию! К винтовке! К обороне!
Но... это если зашумят враги.

А, впрочем, лицемерить не хочу.
Лукавый смысл совсем не в этом диве:
Я лишь о том, товарищ, хлопочу,
Чтоб стала ты
Стройнее и красивей.
Да, лицемерить больше не хочу.

Эх, все равно теперь не сдобровать.
Договорю, когда об этом начал:
Мне хочется порой тебя назвать
Не просто — друг, а как-нибудь иначе.
Да, все равно теперь не сдобровать.

Я вижу, вижу твой активный взгляд.
И все же от него не брошусь в воду:
Ведь, может быть, с тобою говорят
Мои немногочисленные годы,
Которые... с твоими в ряд.

И вот — пока не так страшны враги,
Пока они пальбой не беспокоят,
Сними, мой друг, скорее сапоги
И замени
На что-нибудь другое.

А знаешь: с парой черных кос
Ты стала б женственней и краше.
Что скажешь ты, когда мороз,
Мороз седин их ошарашит?

ПИСЬМО ЛЮБИМОЙ

Ты, моя любимая, далече,
И не знаешь, что вот в этот час
Еле слышно крадущийся вечер,
Может быть, разлучит нас.

Я тебя не вижу, дорогая,
Сквозь его кочующую тьму.
Вместе с вечером пришла другая.
Как? Зачем?
И сам я не пойму.

Очень много странного на свете,
По-иному нынче цвел закат,
Потому что я тепло ответил
На ее случайный взгляд.

Укрывать — едва ли хватит силы,
Что случайно, может, не любя,

В этот вечер называл я милой,
Называл любимой — не тебя.

И в часы, когда на сердце раной
У тебя сомненья поднялись,
Мне такой большой и многогранной
Почему-то показалась жизнь.

Захотелось сердцем крикнуть громко:
— Никакие вожжи не нужны!
Наша жизнь, ведь, началась в потемках...
А теперь
Мы ей ослеплены.

Не она ль веселой, светлорусой
Девушкой приходит ласки лить?
Нам безусым минуса от плюса
Иногда никак не отличить.

Кружит голову хмельное зелье
И пьянит наверно потому,
Что справляем наше новоселье
В недостроенном еще дому.

Я и сам не рад, что этой ночью
Сердце с мыслями пошло вразлад...
Ты теперь вини меня, как хочешь,
Только я
Ни в чем не виноват.

У ЛЕСНОЙ ОПУШКИ

Что ж, привольно дочке лесника,
Жизнь легка. Но вот одно обидно:
За опушкой степь да облака,
И другого ничего не видно.

Накопилось много нужных слов
И немало всяческих вопросов.
Но кому сказать: стволам дерев,
Птицам легким или звонким росам?

С ними обо всем говорено.
Все, что знала, выдала кукушка.
Приходило утро под окно —
Выходила Настя на опушку.

У опушки пела и ждала,
Песнями покой лесов тревожа:

Может быть, из дальнего села
Завернет проезжий иль прохожий?

Ай-люли! Да ай-люли, люли!
Успокойся, сердце, замолчи ты.
Не стучат ли где-нибудь вдали
По дороге конские копыта?

И однажды, майским вечерком —
Этакое может лишь присниться:
Над курчавым покружась леском
Проплыла диковинная птица.

Проплыла, уткнулась в синеву.
Вниз потом, налево и направо.
А потом разгрохоталась браво
И спустилась, прикурнув в траву.

Подо мной качнулася землица.
Чуду я и рада и не рада.
Верьте мне: из этой самой птицы
Вышел парень...
Парень, что и надо!

Говорил он весело и ловко
О таком, чего я век не знала б.
Говорил: спустился на ночевку.
Хорошо б и ты заночевала.

Ночь черна и месяца не сыщешь —
Скрылся где-то в небе парусинном.
А у него, как эта ночь, глазищи...
Только руки пахнут керосином.

Прогуляли я не знаю сколько.
А потом (ведь, сердце непослушно)
Я его уж называла — Колька,
Он меня так ласково: Настюша.

Ночку как в тумане провели.
Может быть, таких не будет ночек.
Ай-люли, да ай-люли, люли!
Ах ты, летчик, удалой молодчик!..

Утром встала. Что ж, трава мягка.
Жизнь легка. Но вот одно обидно:
За опушкой — степь да облака,
Ну а больше
Ничего не видно.

ПЕСНЯ ДЕВУШКИ

Седеет осень за рекой!
Какой покой и тишина какая.
Молотит сердце так легко,
Взволнованно, не умолкая.

Кудрявится седая озимь.
Пахнуло снегом и зимой.
С работы берегом к совхозу
Плетется трактор на покой.

За ним, за ним любимый мой
Поет про солнце и весну
И песней
Взвеивает тишину.

Ау! И ветерок подул.
И песня вспыхнет реже, реже.

Эй, скоро, скоро я приду
Пройду по крепнущему льду
На радующее побережье.

Скрип сумерек. Село и поле
По капле затопила мгла.
На деревянной колокольне
Заблеяли колокола.

Волнующийся час, рожденный и вечерний,
Трезвоном осыпающий погост!..
О, мать моя, пора тебе — к вечерне;
А мне пора — в Камышинский совхоз.

Затихни, звон вечеровой,
И лепет гаснущих поверий.
Ступлю спокойною ногой
На улыбающийся берег:
Там ждет меня любимый мой

Седеет осень за рекой.

КОМСОМОЛКА

...До четырех за иголкой.
Шьешь на армейцев белье.
Радость моя, комсомолка.
Сердце мое.

Будут дни — синеволосым вечером
Я рассыплю шелк твоих кудрей.
Буду гладить голубые плечи,
Как мальчишкой гладил голубей.

Выйдут дни:
И грубым я не буду,
Выращу соцветья нежных слов.
Переплавлю огневую удаль
В звонкую, крылатую любовь.

А пока...
В работе безумолку
Ты уйдешь, как только вспыхнет день...
Радость моя, комсомолка!
Друг мой
В борьбе и труде.

ПОДРУГИ

Мы наших женщин мало бережем
Все потому, что забываем часто,
Что мы одни без девушек и жен
Не создадим того,
Что звали счастьем.

Мы забываем в круге мирных лет,
Что в дни, когда шумели ураганы,
Мы не дошли бы до своих побед
Без тех, кто нам залечивали раны.

Так пусть лицо сожжет горячий стыд,
Когда подчас, шутя и лицемеря,
Не замечаем горечи, обид,
В глаза подруг
Глядя глазами зверя.

Мы наших женщин мало бережем.
И, сыновей качая на коленях,
Позабываем то, что кровью жен
Обязаны их светлому рожденью.

У сыновей дорога широка.
Продолжить нас — их верное призванье.
Но мы владеем правом на века
Ценою
Материнского страданья!

Мы это право тверже укрепим,
Передадим за нами вслед идущим,
Что без подруг своих не создадим
Того, что называется
Грядущим!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

О ДЕВУШКАХ

(Миниатюры)

1

Тихонько постучав вначале,
Две девушки вошли ко мне.
Одна
Взглянула на меня июльскими ночами...
Безлунными... Беззвездными... без дна.

А у другой глаза лучились цветом стали.
Нет, нет, волны морской! Нет, нет, волна—
мертвей!
И показалось мне, что это трепетали
Два голубя под ветками бровей.

Не помню наших слов. Но помню, помню ярко,
Что я, ловя их взгляд,—хотя б через плечо!—

Позабывал слова —
И было телу жарко,
И мысли холодно,
И сердцу горячо.

2

Есть в сердце улицы и чащи,
А в чащах — заповедный дом,
В который входят не стучавши
И без поклона притом.

— Вот этого, — решим, — не примем!
А он,— вот на тебе,— войдет
И сам себя твоим любимым
Без позволенья назовет.

Ты полон радостью и болью...
И часто злая кутерьма
Тревожит сердце, ум и волю
И пленум сердца и ума.

3

«Люблю» — так часто говорили.
«Люблю» — так часто говорят.
Кто верен красоте, кто силе,
Кто мысли, кто влюблен в наряд.

Жизнь дарит людям свет и глуби,
А часто пустоту и тьму...

Скажи кого и как ты любишь!
Я многое в тебе пойму.

4

— Красивая! — глаза мои сказали.
— Но глупая! — заметил едко ум.
— Красивая!..— Похоже. Но едва ли
Закроешь красотой мешки тряпичных дум.

— Ну, ладно. Но вон та... Как хороша
вот эта!
И, кажется, умна. Красива и умна!
— Эх, глупый, погляди: она — живая смета.
Такой всего важней хорошая цена...

Красивый не всегда сумеет стать любимым.
Не только красотой увлечены сердца!
Посмотришь иногда — и вдруг взовьется
дымом
Завеса тонкого лица.

За золотом кудрей увидишь чувств месиво
И кукольных мозгов бесцветные гроши...
. . . . . .

Красавицы
Бывают некрасивы,
А некрасивые —
Безумно хороши!

5

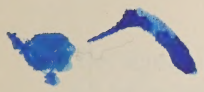
Ее зовут Любовь. А, может быть, Матрена.
Красива или нет? Не все ль равно для вас!?
Теперь мы на бюро. Вчера—в отряде ЧОН'а.
В работе мы—друзья. Любви—не этот час.

6

Много девушек в России и в Рассее.
В каждой девушке иная стать.
Лишь одной из них любимой стать,
Но вот эти нет,
А те роднее.

Вот иду. Иду по коридору,
Вижу девушек и скучных и живых.
Вижу лица. Слышу разговоры.
Ни одной не знаю я из них.

Ни одной не буду я любимым,
Ни одна моих не схватит дней...
...Эта с партбилетом. Эта с КИМ'ом.
Эти все же
Всех других родней.



7

Девушка чужого стана!
Ты не бойся. Я тебя не с'ем.
Никого я уверять не стану
Будто ты не девушка совсем.

Может быть, ты даже много краше
Той, кого любимой я зову.
Но чужую я с дороги нашей
Брошу прочь, как сорную траву.

Может быть, не встречу грудь такую.
Может быть... Ну что же? Не беда!
Полюбить такую не могу я.
Тело — может. Весь я — никогда.

8

Дочь поселка! Ты ли красишь губы?
Дочь поселка! Что за чепуха?
Без того
Твои нам губы любы.
Не нужна
Вонючая труха.

В ней — старье. Она старья поганей.
Знаю я: в грязи не хочешь стыть.

Но зачем же вместе с сапогами
Раздевать
Свой пролетарский стыд!

Все бери! Награбленное грабьте!
Но оставим гнили
Эту пыль и гниль.
Нет, мой друг! Носи хотя бы лапти,
Не нося
Лица живых могил.

9

Девушка! Ты человек нам близкий,
Но в тебе
Столь многое старо,
Хоть недавно званьем активистки
Мы тебя почтили на бюро.

Красит щеки дочь поселка,
Не поняв, что значит красота.
Но зачем московской комсомолке
Вечно прыгать в танце живота?

Чуть заметно брови ты подводишь,
Ты щипцами вихришь волоса.
Слишком часто к зеркалу подходишь,
Застревая в нем на полчаса.

Не прощу, хотя и понимаю!..
О тебе наш строгий отзыв част:
— Отдаст всю душу Октябрю и Маю,
Но только пудры милой не отдаст!

10

Стой! Я был твоим знакомым,
Девушка из Райпрофстатбюра.
Ты у нас была тогда краскомом,
Пела песни, лезла на «ура».

Ты теперь — мой радостный товарищ
В деле будней. Вот моя рука.
Знаю, знаю: ты еще ошпаришь
Нашего врага.

11

Девушка с высокой грудью!
Из твоих глубоких глаз
На меня глядят иные люди,
Новые, —
Наверно, лучше нас.

Ты работай, подружившись с КИМ'ом.
Все, что нужно, делай для него!
Но и с тем — одним, твоим любимым,
Пусть живет и дышит
Человечье существо.

Нежность женщины не выкинь безрассудно.
Море нежности бурлит в твоей груди!

Будет трудно,
Может, очень трудно,
Но —
Роди!

12

Много дочек фабрики и поля
Руку дома сбросили с плеча.
Много девушек — в шумливом комсомоле,
А у этой доля
На печаль.

Мысли тянут к кимовским подругам
От неволи тряпок и печей.
Но впились в нее любовь и ругань
И тревога нежных палачей.

Может быть сомнут ее незримо
Мертвой хваткой ласковой беды.
Будут мысли в ней гореть, как... примус;
Очень бойко,
Только...
Для еды.

Много силы
Этой не подаришь,
Но нельзя
Не протянуть руки...

Эй, ребята! Гибнет наш товарищ!
Помоги!

13

Много девушек на матушке землице.
И как времени, не будет им конца.
Не у всех красивы лица,
Не у всех красивые сердца.

Но пусть будет ум и сердце ваше
Краше, чем лицо или подол!

Из сердец
Для нас-то сердце краше,
Где сомкнулись
Жизнь и комсомол.

ТОВАРИЩ МАНЯ

(Из поэмы «Комсомолия»)

I

Двигаюсь не вдруг.
Радостью до слез застукан...
— Тук, тук...
Где-то стук.
И я бегу за стуком.

Вспомнилось: ветер колышет ковыль...
Кто же
Головы эти клонит?

Вот они,
Девушки наши каковы!
Только с фабрики — в деле тонет.

Каждое горло песню льет.
Каждый мускул работой занят,
А из машинок выползает
Красноармейское белье.

Вот шинели, какие-то починки.
Только в работе такой уют!
Чудится: и машинки...
Поют...

— Стукай, стукай,
Многорукий,
Стукай, гукай,
Стукай, тки.

Любый кто-то
С лютой мукой
Послан в роты
И полки!

Ну-ка, выстукай: «З д о р о в о!
Т у т и с е р п и м о л о т о к»...
Сердце в сердце вложит провод,
Сердце в сердце включит ток.

Стукай так, чтоб под шрапнелью
Петь могли бы... над тесьмой!

Чтобы шорохи шинели
Шелестели, что письмо...

Труд и бой
Земле порукой:
Победят
Большевики!

Стукай, стукай,
Многорукий,
Стукай, гукай,
Стукай,
Тки.

II

Песня зовет и манит,
Даже в горле саднит.
Эх, улыбнуться бы Мане,
Той, что у края сидит.

Трудно двадцатой весне в ней
Смирно на месте сидеть.
Шалая! Песни напевней!
Только бы звенеть...

Всплески двадцатого года
Чем и зачем унять?..
Эх, не пришлось ей сроду
Щей у счастья хлебать.

Знаю: бросают тиной
В Маню жестокой рукой.
Бросил, мол, кто-то партийный,
Бросил какой-то другой.

Видно, нелегкое дело
Глянуть в глаза себе.
Разве запросишь тело,
Натруженное в борьбе?

Только бы не склониться.
Всюду сберечь свое.
То, что для стари — «блудница!»
Юности — «мое!»

Только бы быть комсомольцем.
Выдробит жизнь весь шлак...
Помню: на фронт добровольцем
Первая Маня ушла.

Это ее «набатом»
Звали в ударных полках.
Это она комбата
Вынесла раненого
На плечах.

Это она в комбата
Выстрелила сгоряча,

«Не приставай, проклятый!»
Крича.

Бегала Маня из плена...
Слышал я: в бой один
По головам поленом
Била бегущих мужчин...

... Песня зовет и манит.
Даже в глотке саднит.
Эх, улыбнуться бы Мане,
Той, что у края сидит.

Низко пригнулась к машинке.
Сбоку висит наган.
Скрыта в нелепом ботинке
Раненая нога.

Тихо. Застыли иголки.
Выровнялся ковыль...

Вот они, комсомолки,
Девушки наши
Каковы.

*

СОДЕРЖАНИЕ

ИОСИФ УТКИН

Стихи красивой женщине 5
Письмо 9
Стихи о дружбе 11
Канцеляристка 13
Песня девушке 15
Ночь у ручья 18
Свидание 21

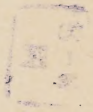
АЛЕКСАНДР ЖАРОВ

Стихи красивой девушке 27
Послание к женщине 32
Письмо любимой.. 35
У лесной опушки 37
Песня девушки 40
Комсомолка 42
Подруги 44

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

О девушках 49
Товарищ Маня 58

125
076620/792



Цена 50 к./Р